

Ю. В. Тетерин, О. А. Митько

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, 630090, Новосибирск, Россия*

dinlin@ngs.ru

КУРГАНЫ РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ МОГИЛЬНИКА АК-ДАГ I В ТЫВЕ*

Статья посвящена введению в научный оборот материалов раннескифского времени, полученных в ходе исследования археологических памятников в долине р. Ээрбек в зоне строительства железной дороги Курагино – Кызыл. В 2011 г. на могильнике Ак-Даг I раскопаны ритуальная кольцевая выкладка и курган, в котором исследованы мужское и женское захоронения в каменных ящиках. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми ножами, наконечниками стрел, поясными накладками, украшениями из бирюзы, кости и клыков животных. К числу оригинальных находок относится подвеска в виде ноги оленя. Она вырезана из рога животного и может служить ярким образцом косторезного искусства скифского населения. В насыпи кургана I также зафиксированы каменная зернотерка и крупный речной валун. Валун не имеет следов искусственной обработки, однако в составе погребального комплекса символизировал собой хорошо известные в Саяно-Алтайском регионе, Монголии и Забайкалье оленные камни. Могильник Ак-Даг I предварительно датируется VII–VI вв. до н. э. и относится к аржано-уюкскому этапу скифской культуры Тывы.

Ключевые слова: Тыва, могильник Ак-Даг I, раннескифская эпоха, каменный ящик, хронология, зернотерка, наконечники стрел, детали пояса, накладки, подвески.

В полевом сезоне 2011 г. в рамках реализации проекта «Археологическая экспедиция “Железная дорога Курагино – Кызыл”» Вторым археологическим отрядом Саянской комплексной экспедиции проводились раскопки могильника Ак-Даг I в долине р. Ээрбек на территории Кызылского кожууна (района) Республики Тыва. Целью данной публикации является ввод в научный оборот материалов исследования памятников скифского времени, позволяющих пополнить корпус археологических источников по раннему железному веку Сибири и Центральной Азии.

Могильник Ак-Даг I находится в 10 км к северу от пос. Ээрбек, на первой террасе правого берега р. Ээрбек, являющейся левым притоком Енисея. Памятник открыт

в 2009 г. Тувинской археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством В. А. Семенова в результате разведочных работ в Ээрбекской долине. В 2011 г. в ходе дополнительного обследования территории, прилегающей к могильнику, в 200 м к северо-западу от ранее зафиксированных объектов обнаружен еще один объект (курган 3), который был включен в состав памятника и исследован в отчетном полевом сезоне. Он относится к хунно-сарматскому времени, и его материалы уже получили освещение в печати [Тетерин, Митько, 2013].

Курганы 1 и 2 расположены по линии юго-запад – северо-восток в 5 м друг от друга у подошвы пологого увала, вытянутого вдоль долины р. Ээрбек. На прилегающей к могильнику возвышенности прослежива-

* Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

Рис. 1 (фото). Могильник Ак-Даг I, курган 1, горизонт I, вид с запада

Рис. 2 (фото). Могильник Ак-Даг I, курган 1, олений камень в насыпи кургана

ются многочисленные выходы выветрившегося песчаника. Некоторые из них имеют правильную округлую форму, чем напоминают каменные насыпи древних курганов. Площадь памятника усеяна обломками песчаниковых плит. Поверхность каменных конструкций курганов перекрывала супесь светлого цвета, состоящая из песка и небольшого количества гумуса, с редкими

включениями участков с травяным покровом. Дерновый слой фиксировался только по краям сооружений.

Курган 1 до раскопок представлял собой пологую насыпь из обломков песчаника овальной формы с плоской вершиной размерами 11×13 , высотой 0,7 м. Курган исследовался раскопом прямоугольной формы размерами 13×15 м, ориентированным длинной осью по линии запад – восток. Стратиграфия раскопа и устройство каменного сооружения фиксировались по двум перпендикулярным бровкам шириной 0,4 м, ориентированным параллельно стенкам раскопа.

После снятия дерна и зачистки по всей площади раскопа выявилось расплывшееся во все стороны сооружение из плит песчаника овальной формы, размерами 11×13 , высотой около 1,0 м. Центральная часть насыпи заполнена более мелкими камнями, западины не прослеживались. Первоначально, вероятно, каменная насыпь имела округлую форму, однако поскольку курган расположен на склоне возвышенности, вытянутой в меридиональном направлении, камни насыпи наиболее заметно сползли по склону в восточной половине сооружения (рис. 1).

В северо-западном углу раскопа у края насыпи обнаружен каменный валун из речного окатанного песчаника удлиненно-овальной формы с заостренным нижним концом. Длина камня 0,6, наибольшая ширина 0,4 м (рис. 2). Камень принесен с берега р. Ээрбек и первоначально был установлен в вертикальном положении. Можно

предполагать, что он символизировал каменное изваяние (оленный камень), характерное для скифского времени Тывы. В юго-западном секторе раскопа на уровне древней погребенной почвы, в непосредственной близости с насыпью кургана обнаружены еще два артефакта, изготовленные из камня: зернотерка и курант. Зернотерка представляла собой плоский камень прямоугольной формы с округленными углами и тщательно обработанными краями, размерами 0,3 × 0,5 м. В результате длительного применения центральная часть стерта и визуально выглядит, как вогнутая. Курант – плоский узкий камень прямоугольной формы с округленными углами, размерами 0,1 × 0,4 м. Рабочая поверхность камня за исключением «ручек» по бокам также имеет следы значительной изношенности (рис. 3).

После того как по периметру кургана были убраны сместившиеся со своего места плиты, выявилась сохранившаяся основа каменной кладки. В результате удалось установить, что первоначально курган представлял собой округлую каменную платформу диаметром 10 м и высотой не менее 1 м. Платформа сложена из плит песчаника различных размеров, но наиболее крупные камни фиксировались в нижней части сооружения. По периметру вся конструкция обложена наклонно поставленными плитами. В ходе разборки насыпи, в западной половине кургана, среди камней найдена бронзовая полусферическая обойма-ворворка с отверстием в центре.

В ходе дальнейшей разборки каменной насыпи в центральной части кургана среди камней на глубине от 0,15 до 0,25 м от современной поверхности найдены разрозненные кости ягненка: две нижние челюсти, лопатка, тазовая кость, фрагменты черепа, ребра. Среди этих костей – плечевая и берцовая кости ребенка. На уровне погребенной почвы выявилось разрушенное перекрытие основной могилы овальной формы размерами 2 × 2,4 м из крупных и средних плит, находившихся в наклонном и горизонтальном положении. Среди камней перекрытия найдены разрозненные кости взрослой особи овцы. Вперемешку с костями овцы встречались кости ребенка: фрагменты черепа, зубы, позвонки, ребра, фаланги. В юго-западном углу перекрытия обнаружены остатки нарушенного детского впускного погребения (могила 2), которое отно-

сится к кокэльской культуре [Тетерин, Митько, 2013. С. 197].

Могила 1 расположена в центре кургана. Могильная яма прямоугольной с округленными углами формы размерами 2 × 2 м, глубиной 1,8 м вырублена в скальном материковом основании. Под разрушенным перекрытием обнаружен каменный ящик квадратной формы размерами 1,4 × 1,4 м, высотой 0,7 м, ориентированный сторонами северо-запад – юго-восток, юго-запад – северо-восток. Ящик сооружен из массивных плит толщиной 0,05–0,08 и высотой 0,6–0,7 м. Северо-восточная и юго-восточная плиты имеют небольшой наклон внутрь ящика. Северо-западная плита стоит вертикально, но разломилась посередине. Плита юго-западной стенки расслоилась и завалилась внутрь ящика. Пространство между стенками могильной ямы и ящика заклинено вертикально установленными плоскими камнями различных размеров. Дном ящика являются материковые плиты песчаника. В заполнении могильной ямы встречались нижние челюсти, зубы, ребра, позвонки, кости ног барана.

В могиле находилось потревоженное захоронение мужчины зрелого возраста. Часть

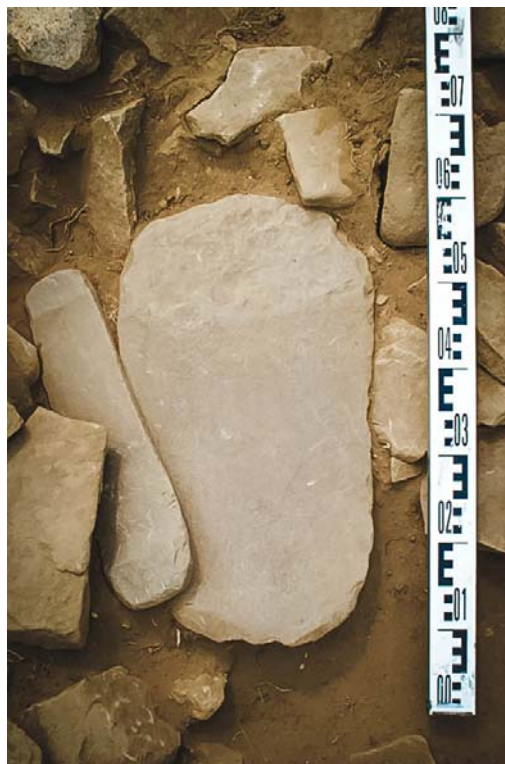

Рис. 3 (фото). Могильник Ак-Даг I, курган 1, зернотерка и курант в насыпи кургана

Рис. 4 (фото). Могильник Ак-Даг I, курган 1, могила 1

Рис. 5 (фото). Могильник Ак-Даг I, курган 1, могила 3

костей (ключицы, позвонки, ребра, фаланги) найдена в заполнении ящика. Крупные кости – череп, тазовые, лопатки, крестец, кости рук и ног, а также часть ребер и позвонков находились в разрозненном состоянии на дне ящика (рис. 4). Предварительные антропологические наблюдения свидетельствуют о том, что кости умершего мужчины, включая череп, отличаются большими размерами и массивностью.

В заполнении каменного ящика, среди разбросанных костей человека и животных найдены отдельные предметы из состава сопроводительного инвентаря: подвеска, вырезанная из рога, две бирюзовые нашивки прямоугольной формы с отверстиями для пришивания, наконечники стрел (два из них втульчатые, ромбические в сечении, с опущенными жальцами, третий черешковый, трехлопастной), детали наборного пояса. В заполнении могильной ямы и каменного ящика на различной глубине обнаружено пять бараньих астрагалов, в том числе один с просверленным отверстием.

В ходе дальнейшей разборки каменной насыпи в трех метрах к юго-востоку от могилы 1 обнаружена могила 3. На уровне погребенной почвы фиксировалось перекрытие неправильно-округлой формы из нескольких крупных расколотых плоских плит, диаметром около 3 м. Среди этих камней хорошо были заметны верхние концы двух вертикально стоящих плит.

Под перекрытием расчищен каменный ящик, сооруженный в небольшой прямоугольной ямке, вырубленной в скальном основании, размерами $0,7 \times 1,1$ и глубиной $0,7$ м, ориентированной сторонами северо-запад – юго-восток и юго-запад – северо-восток. Верхние концы ящика находились на уровне древней погребенной почвы. Внутренние размеры ящика $0,5 \times 0,9$, высота $0,5$ м. Пространство между стенками ящика и могильной ямы заклинено мелкими плоскими плитками. Заполнение ящика состояло из светлого материкового песка, без камней. На его дне находился скелет человека, лежащий на правом боку с согнутыми в коленях и поджатыми ногами, головой на северо-запад. Рядом с кистью левой руки находилась подвеска из клыка марала. У пояса, на левой тазовой кости – бронзовый нож. Между тазовой костью и плечом – бронзовая обойма. Судя по предварительным антропологическим наблюдениям

и сопроводительному инвентарю, в могиле захоронена взрослая женщина (рис. 5).

Курган 2 до раскопок представлял собой невысокую, кольцевую слабо задернованную каменную выкладку, сложенную из обломков плит песчаника овальной формы, размерами 7×8 , высотой 0,3 м. Центр кургана заполнен более мелкими камнями, западины не прослеживались. Курган исследовался раскопом прямоугольной формы размерами 10×11 м, ориентированным длинной осью по линии запад – восток. Стратиграфия раскопа и устройство каменного сооружения фиксировались по двум перпендикулярным бровкам шириной 0,4 м, ориентированным параллельно стенкам раскопа.

После снятия дерна и зачистки по всей площади раскопа выявилось каменное сооружение, представлявшее собой кладку из плит шириной 2 м кольцевой формы, диаметром 10 м. С западной стороны сохранилось 2–3 слоя плит, с восточной стороны фиксировались лишь отдельные крупные камни. Центральная часть кладки заполнена мелким плитняком и щебнем. Кладка сооружена фактически на коренном выходе песчаника. Тонкий слой погребенной почвы толщиной 0,05–0,08 м фиксировался под плитами кладки ближе к центру сооружения. Выборка заполнения внутри кольца показала, что могилы в кургане не было. Каких-либо артефактов внутри кладки не найдено. Вероятно, объект имел ритуальное назначение (рис. 6).

Определение относительной хронологии исследованного комплекса не вызывает

особого затруднения. Планиграфия могильника, устройство каменных сооружений, внутримогильные конструкции, обряд погребения и сопроводительный инвентарь позволяют датировать его раннескифским временем и отнести к раннему этапу уюкской, (по Л. Р. Кызласову [1979. С. 32–41]), алды-бельской (по А. Д. Грачу [1980. С. 29–30]) культуры Тывы.

Как отмечал А. Д. Грач, «в большинстве случаев курганы алды-бельской культуры располагаются парами – по два сооружения, вплотную примыкающих друг к другу... Продольная ось каждого такого сдвоенного комплекса идет по линии север – юг (нередко с отклонениями). Сдвоенные комплексы чаще располагаются особняком, составляя как бы отдельные могильники» [1980. С. 24]. Данная планиграфия характерна и для могильника Ак-Даг I. Отличие заключается лишь в том, что курган 2, который явно сопутствовал кургану 1, не имел погребений. Отметим, что ритуальные кольцевые выкладки исследованы на кургане Аржан I. Известны они и на других памятниках раннескифского времени Тывы [Маннай-оол, 1970. С. 17; Кызласов, 1979. С. 34; Грязнов, 1980. С. 44].

Как и в других курганах раннескифского времени Тывы, каменное сооружение кургана 1 могильника Ак-Даг I имеет в плане округлую форму с плоской вершиной и сложено из бессистемно составленных обломков горных пород и валунов. По периметру кургана прослеживаются остатки обкладки-крепиды из более крупных камней. Данные особенности каменных сооружений

Рис. 6 (фото). Могильник Ак-Даг I, курган 2, горизонт II, вид с запада

Рис. 7. Могильник Ак-Даг I, курган 1, могила 1, погребальный инвентарь: 1 – бронзовая ворворка; 2–4 – бронзовые наконечники стрел; 5–8 – бронзовые поясные накладки; 9–10 – нашивки из бирюзы; 11 – роговая подвеска

неоднократно наблюдались и на других погребениях раннескифского времени, но наиболее полно зафиксированы на кургане Аржан I [Грязнов, 1980. С. 9–10; Грач, 1980. С. 25].

Могилы скифского времени кургана 1 одноактные, одиночные, совершены в каменных ящиках прямоугольной формы, составленных из вертикально врытых плит. Ящики перекрыты крупными плоскими плитами. В основной могиле 1 в центре кургана находилось мужское погребение в каменном ящике из наиболее массивных плит, перекрытом «настилом» из плитняка в не-

сколько слоев. Каменный ящик могилы 3, где обнаружено женское погребение, имеет меньшие размеры, перекрытие состоит из одного слоя плит. Погребение в могиле 3 в кургане занимает явно соподчиненное положение к основному погребению в могиле 1. Эти особенности погребальной обрядности неоднократно фиксировались в раннескифских памятниках Тывы [Кызласов, 1979. С. 39–40; Грач, 1980. С. 25].

Основная могила ограблена, но, судя по размерам каменного ящика и сохранившимся на дне костным остаткам, погребенный, мужчина зрелого возраста, был уложен на боку в скорченном положении, головой на северо-запад. Женщина в могиле 3 также уложена в скорченном положении на левом боку головой на северо-запад. Подобная скорченная поза погребенных в сравнительно небольших каменных ящиках также является одним из характерных признаков погребального обряда раннескифского времени Тывы [Кызласов, 1979. С. 39–40; Грач, 1980. С. 25].

Еще одной характерной чертой погребального ритуала курганов раннескифского времени является отсутствие сопроводительных конских захоронений и «помещение вблизи уровня древней поверхности, у края могильных ям центральных захоронений, уздечных наборов, включавших удила со стремечковидными окончаниями, обоймы, пряжки, нащёчные бляхи» [Грач, 1980. С. 25]. Подобной деталью конской упряжи в кургане 1 является бронзовая коническая обойма-ворворка, найденная среди камней насыпи рядом с могилкой 1 (рис. 7, 1). Другие находки на площади кургана также подтверждают раннюю датировку кургана 1. К ним относятся каменные предметы: окатанный речной валун удлинённой формы, заменяющий олений камень; зернотерка и курант. Синхронизация оленных камней и заменяющих их стел с памятниками раннескифского времени Забайкалья, Монголии, Тывы (уюкскими, алды-бельскими, аржано-уюкскими, по терминологии разных исследователей) в настоящее время не вызывает сомнений [Кызласов, 1979. С. 48; Грач, 1980. С. 27–28; Савинов, 1994. С. 67–69; Чугунов, 2007]. Судя по отсутствию изображений на плоскости валуна, его можно отнести к одному из вариантов оленных камней общеевразийского типа. Аналогичный по форме и размерам олений камень,

изготовленный из речного валуна, обнаружен в насыпи одного из курганов соседнего могильника Бай-Даг. Отличие между ними заключается лишь в том, что на камне могильника Бай-Даг нанесено три косые черты – характерный признак оленных камней общевразийского типа.

Зернотерка и курант из могильника Ак-Даг I отличаются хорошей сохранностью. Затертая середина обоих предметов свидетельствует об их длительном использовании. Традиция оставлять зернотерки в погребальных памятниках в степной зоне Евразии фиксируется с эпохи бронзы. Довольно часто они встречаются в погребениях кочевников эпохи раннего железа. На территории Сибири зернотерки, жернова и куранты, относящиеся к скифской эпохе, обнаружены на Алтае, в Минусинской котловине и в Тыве [Молодин, Бородовский, 1994]. Подробная сводка и характеристика находок зернотерок и жерновов в памятниках евразийских степей приведены А. Наглером [2000. С. 107].

Сопроводительный инвентарь из могил также не противоречит отнесению могильника к раннескифскому времени. Бронзовые наконечники стрел относятся к двум типам. Первый представлен двумя втульчатыми, ромбическими в сечении экземплярами с опущенными жальцами, второй – одним черешковым, трехлопастным (рис. 7, 2–4). Оба типа встречаются в Тыве в памятниках раннескифского времени и продолжают бытовать в более поздний период [Мандельштам, 1992. Табл. 72, 20, 27; 75, 1, 4, 6].

Гладкие и рифленые бронзовые поясные обоймы и накладки также получили наибольшее распространение на ранней стадии скифской эпохи, но встречаются и в погребениях V в. до н. э. (рис. 7, 5–7). По мнению В. Н. Добжанского, в этот период они, как правило, не имеют изображений в зверином стиле [1990. С. 21. Табл. 5, 1, 2]. Редким исключением из данного правила является фигурная накладка из могилы 1, лицевая сторона которой оформлена в виде двух симметрично противостоящих стилизованных фигурок клювов птиц (рис. 7, 8).

На всем протяжении развития скифской культуры в восточной части ее распространения мужчины-воины носили портупейные пояса, на которые подвешивались находившиеся в ножнах кинжалы, чеканы, колчаны, оселки, подвески, сумочки, возможно, зер-

кала и другие предметы. Культурные инновации, отмечающиеся в различные хронологические периоды, затрагивали лишь портупейную фурнитуру, функциональность пояса оставалась неизменной [Шульга, 2007. С. 38].

Одним из хронологических индикаторов раннескифских памятников Тывы являются украшения из бирюзы (рис. 7, 9, 10). Прямые аналоги нашивкам из бирюзы имеются в кургане Аржан I [Грязнов, 1980. Рис. 10, 2; Грач, 1980. С. 25]. Украшения также представлены подвесками из рога в виде ноги оленя и клыка марала (рис. 7, 11; 8, 1). Подвески из клыка марала использовались населением Южной Сибири с эпохи бронзы до исторического времени. Наибольший интерес представляет подвеска, вырезанная из рога с отверстием для подвешивания в верх-

Рис. 8. Могильник Ак-Даг I, курган 1, могила 3, погребальный инвентарь: 1 – подвеска из клыка марала; 2 – бронзовая обойма; 3 – бронзовый нож

ней части стержня в виде изображения нижней части ноги оленя, поставленной на кончик копыта. Она отличается тщательностью отделки, тонкой резьбой и в целом высоким художественным уровнем, позволяющим отнести ее к лучшим образцам скифского звериного стиля. Такая же подвеска найдена в могильнике Урбюн III в Центральной Тыве. Д. Г. Савинов, исследовавший данный памятник, датирует его V–IV вв. до н. э., но в то же время отмечает, что подобные подвески имеют более ранние прототипы, прежде всего, в раннескифском искусстве [1980. С. 116. Рис. 4, 1]. В целом же хронологические рамки бытования подвесок не противоречат предложенной датировке памятника. Судя по сохранившимся остаткам погребального инвентаря, можно предполагать, что мужское погребение кургана I могильника Ак-Даг I сопровождалось богатым наборным поясом и оружием, похищенными грабителями.

Бронзовый пластинчатый нож с выпуклым обушком и полукруглым отверстием для подвешивания имеет небольшие размеры (рис. 8, 3). Подобные ножи также использовались длительное время [Мандельштам, 1992. Табл. 76, 22].

Если в рамках относительной хронологии место памятника определяется достаточно надежно, то обоснование абсолютной даты памятника вызывает затруднения. Прежде всего, необходимо учитывать дискуссионность вопроса о хронологических рамках раннего этапа скифской эпохи Тывы. Традиционная дата VII–VI вв. до н. э. обоснована Л. Р. Кызласовым [1979. С. 32–35] и А. Д. Грачом [1980. С. 27–30]. После раскопок кургана Аржан I М. П. Грязнов удревнил ранний период скифской эпохи до VIII в. до н. э. [1980. С. 50–60]. В настоящее время, учитывая калиброванные радиоуглеродные даты ряда памятников Тывы и Минусинской котловины, некоторые исследователи предлагают датировать данный период IX–VIII вв. до н. э. [Боковенко и др., 2003. С. 21]. Оценивая материалы могильника Ак-Даг I, в рамках данной дискуссии необходимо отметить, что они не содержат предметов которые позволяли бы датировать исследованный комплекс IX–VIII вв. до н. э. Как уже отмечалось выше, большинство сохранившихся предметов из состава сопроводительного инвентаря бытуют не только в раннескифское время, но и в более

поздний период. Поэтому, на наш взгляд, более предпочтительной является датировка данного комплекса VII–VI вв. до н. э.

Список литературы

- Боковенко Н. А., Зайцева Г. И., Ван Гил Б., Лебедева Л. М., Семенцова А. А. К проблеме раннетагарских памятников Енисея // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. Кн. 2. С. 19–22.
- Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.
- Грязнов М. П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. 64 с.
- Добжанский В. Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск, 1990. 164 с.
- Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.) М.: Изд-во МГУ, 1979. 207 с.
- Мандельштам А. М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тывы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 178–196.
- Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время. Уюкская культура. М.: Наука, 1970. 122 с.
- Молодин В. И., Бородовский А. П. Каменные ручные жернова в древней погребальной обрядности Западной Сибири // Altaica. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. С. 72–79.
- Наглер А. О жерновах в погребальных памятниках степей Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 2 (2). С. 107–111.
- Савинов Д. Г. Могильник Урбюн III и некоторые вопросы археологии Тывы скифского времени // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980. С. 107–119.
- Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 208 с.
- Тетерин Ю. В., Митько О. А. Кокзельские памятники в долине реки Ээрбек в Тыве // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. С. 196–205.
- Чугунов К. В. Оленные камни и стелы в контексте элитных комплексов Саяно-Алтая // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2007. Вып. 3. С. 109–113.

Шульга П. П. О конструкции раннескифских поясов с Алтая и прилегающих территорий // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. Ново-

сибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 27–40.

Материал поступил в редколлегию 27.03.2014

Yu. V. Teterin, O. A. Mitko

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

dinlin@ngs.ru

MOUNDS OF THE EARLY SCYTHIAN TIME OF BURIAL AK-DAG I IN TUVA

Purpose: The article is devoted to the introduction into scientific circulation of materials early scythian time obtained during the investigation of archaeological sites in the valley river Eerbek in the area of railway construction Kuragino-Kyzyl. At the burial Ak-Dag I excavated ritual ring layout and mound, which studied male and female burials in stone boxes.

Results: In the mound 1 found stones addle quern and stele. Querns are often found in the graves of the early iron era nomads. In Siberia querns, millstones and chimes found in the Altai, the Minusinsk Basin and the Tuva. Stella has no traces of artificial treatment. However, it symbolize well known in the Sayano-Altai region, Mongolia and Transbaikalia deer stones. Stele can be attributed to one embodiment of the deer stones pan-Eurasian type. Similar in shape and size deer stones made of river boulder was found in one of the barrow 1 cementry neigh boring Bai-Dag I. The difference between them lies only in the fact that the stone burial Bai-Dag I applied threes lashes – a characteristic feature of the type of pan-Eurasian deer stones. In the mound 1 found three burials. Grave 2 – is an inlet grave of a child relating to hunno-sarmatian times. The graves 1 and 3 were buried adults. In grave 1 was committed burial of an adult male. It was alarmed by robbers. Skeletal remains were in a stone box. Judging from the bottom bone remains, buried, a man of mature age was laid on its side in a crouched position, head to the north-west. Burial artifacts are presented bronze knives, arrowheads, pads of the belt, turquoise jewelry, bones and tusks of animals. Of greatest interest is pendant carved from horn with a hole for hang in gat the top of the rod. It is the image of the lower leg of the deer, set on the tip of the hoof. Antler products are precision finishing, fine thread, and generally, a high artistic level, allowing it to include the best examples of the Scythian animal style. The tomb 3 buried adult woman. Traces of burial and ritual is not fixed. The woman also laid in a crouched position on the left side of his head to the north-west. Burial of the woman accompanied bronze knife and holder. Such a crouched posture buried in stone boxes is also a characteristic feature of the early Scythian burial rite time Tuva. Mound 2 was a low, circular stone laying open, built of sand stone rubble. d. Mound 2 was a low, circular stone laying open, built of sand stone rubble.

Conclusion: Burial ground Ak-Dag I dated VII–VI centuries BC. Materials of the object gives you the opportunity to replenish the body of archaeological sources for the early Iron Age Siberia and Central Asia.

Keywords: Tuva, burial ground Ak-Dag I, early scythian time, a stone box, chronology, saddle quern, arrowheads, parts of belt, brackets, charms.

References

Bokovenko N. A., Zaitseva G. I., Van Gil B., Lebedeva L. M., Sementsov A. A. K probleme rannetagarskikh pamyatnikov Eniseya [Chronological Aspect of the Early Tagar Archaeological

Memorials in the Yenisei Basin] *Stepi Evrazii v drevnosti i Srednevekov'e* [*Steppe of Euvrasia in Ancient Times and Middle Ages*]. St.-Petersburg, Hermitage Publ., 2003, vol. 2, p. 19–22. (in Russ.)

Grach A. D. *Drevnie kochevniki v tsentre Azii* [*Ancient Nomads in Central Asia*]. Moscow, Nauka, 1980, 256 p. (in Russ.)

Gryaznov M. P. *Arzhan – tsarskii kurgan ranneskifskogo vremeni* [*Arjan Royal Mound Early Scythian Time*]. Leningrad, Nauka, 1980, 64 p. (in Russ.)

Dobzhanskii V. N. *Nabornye poyasa kochevnikov Azii* [*Modular Belt Nomads Asia*]. Novosibirsk, 1990, 164 p. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. *Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)* [*Ancient Tuva (From the Paleolithic to the IX Century)*]. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1979, 207 p. (in Russ.)

Mandel'shtam A. M. Rannie kochevniki skifskogo vremeni na territorii Tuvy [Early Nomads of the Scythian Period in Tuva]. *Stepnaya polosna Aziatskoi chasti SSSR v Skifo-Sarmatskoe vremya* [*Asian Steppe Zone of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time*]. Moscow, Nauka, 1992, p. 178–196. (in Russ.)

Mannai-ool M. H. *Tuva v Skifskoe vremya. Uyukskaya cultura* [*Tuva in the Scythian Time. Uyük Culture*]. Moscow, Nauka, 1970, 122 p. (in Russ.)

Molodin V. I., Borodovsky A. P. Kamennye ruchnye zhernova v drevnei pogrebal'noi obryadnosti [Stone Hand Millin Ancient Funeral Rites of the Western Siberia]. *Altaika* [*Altaica*]. Novosibirsk, IAE Publ., 1994, p. 72–79. (in Russ.)

Nagler A. O zhernovakh v pogrebal'nykh pamyatnikakh stepei Evrazii [On the Millin the Funerary Objects of the Eurasian Steppe]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [*Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*], 2000, no. 2 (2), p. 107–111. (in Russ.)

Savinov D. G. Mogil'nik Urbyun III i nekotorye voprosy arkheologii Tuvy skifskogo vremeni [Mound Urbyun III and Some Questions Archeology of the Tuva of Scythian Time]. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri* [*Archaeology of South Siberia. Collection of Scientific Papers*]. Kemerovo, 1980, p. 107–119. (in Russ.)

Savinov D. G. *Olennye kamni v kul'ture kochevnikov Evrazii* [*Deer Stones in the Culture of the Nomads of Eurasia*]. St.-Petersburg, St.-Petersburg State Univ. Publ., 1994, 208 p. (in Russ.)

Teterin Yu. V., Mitko O. A. Kokel'skie pamyatniki v doline reki Eerbek v Tuve [Kokel monuments in the valley of the river Eerbek in Tuva]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2013, vol. 12, iss. 5: Archaeology and Ethnography, p. 196–205. (in Russ.)

Chugunov K. V. Olennye kamni i stely v kontekste elitnykh kompleksov Sayno-Altaya [Deer stones and stelas in the context of luxury complexes Sayano-Altai]. *Kamennaay skul'ptura i melkaay plastika drevnikh narodov Evrazii* [*Stone Sculpture and Plastic Arts of Ancient and Medieval Peoples of Eurasia*]. Barnaul, Azbuka Publ., 2007, vol. 3, p. 109–113. (in Russ.)

Shulga P. P. O konstruktsii ranneskifskikh poyasov s Altaya i prilegayushchikh territorii [On the Design of Early Scythian Belts from Altai and Adjacent Areas]. *Altae-Sayanskaya gornaya strana i sosednie territorii v drevnosti* [*Altai-Sayan Mountain Country and Neighboring Territories in Antiquity*]. Novosibirsk, IAE Publ., 2007, p. 27–40. (in Russ.)